

УДК 902/903.27

К ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ (по материалам петроглифов)

Ю. М. Ладыгина

THE HISTORY OF WOMEN'S COSTUMES OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF THE SAYAN ALTAI (as revealed in petroglyphs)

Yu. M. Ladygina

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Соглашение 14.В37.21.0954; Государственное задание НИР, регистрационный № 01203263112.

В статье анализируется история женского костюма по материалам петроглифов Саяно-Алтая. Изобразительный материал анализируется по эпохам (от энеолита до современности). Делается вывод о функциях женского костюма, о его влиянии на общественную роль женщины в эпоху древности и средневековья.

The paper addresses the history of the development of women's costumes as it is revealed in petroglyphs of the Sayan Altai. The pictorial material is analyzed with regard of the epochs (from the Eneolithic period to the present). A conclusion is made about the functions of the female costume, as well as its impact on the social role of women in ancient and medieval times.

Ключевые слова: наскальное искусство, женский костюм, Саяно-Алтай.

Keywords: rock art, women's costume, Sayan Altai.

Костюм является важнейшим элементом материальной и духовной культуры общества. Понятия «одежда» и «костюм» во многом сходны, но имеют и отличия. Одежда включает в себя различные виды изделий: платье, обувь, головные уборы, украшения. Предметы одежды, связанные единством назначения и использования человеком, дополненные аксессуарами, прической и т. д., составляют костюм [10, с. 3, 4]. Именно костюм является выразителем социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Костюм в древности был рассчитан на массовое восприятие и был сложной знаковой системой, символом не только отдельного человека, но и целого народа. Костюм выполнял несколько функций: социальные, биологические, сакральные, эстетические.

Археология даёт определённые возможности для реконструкции древнего и средневекового костюма, интерес к этой теме за последние годы значительно вырос [35, с. 254 – 259; 39, с. 145 – 169; 40, с. 315 – 342; и др.]. Важное значение в реконструкциях внешнего облика исчезнувших народов имеют изобразительные источники, в том числе наскальные рисунки. К сожалению, наскальные изображения не способны передать цвет, нередко выполнены весьма условно, в своем большинстве антропоморфные персонажи переданы и вовсе без одежды. Тем не менее, этот вид источников является чрезвычайно важным для заполнения лакун в наших знаниях относительно одежды древних и средневековых народов. Поскольку основная масса антропоморфных фигур в наскальных композициях представлена мужскими персонажами – участниками сражений, ритуальных и прочих действий, об их внешнем облике написано уже немало. Но пока «в тени» остаются вопросы, связанные с реконструкцией внешнего облика женщин, запечатленных в наскальных композициях. В настоящей работе мы ог-

раничимся материалами с памятников наскального искусства Саяно-Алтая, предоставляющими разнообразный и разновременный материал по интересующей нас теме. Анализ наскальных сцен этого ареала позволяет хотя бы частично проследить историю женского костюма по меньшей мере от эпохи энеолита до современности.

Самые ранние изображения женщин в рассматриваемом регионе большинством исследователей относятся к эпохе энеолита – это изображения так называемых «решетчатых фигур» с Калбак-Таша (Алтай) [13, с. 17] (табл. I – I, 2). Аналогичные изображения имеются среди петроглифов Чулуута (Северная Монголия) [21, с. 48]. Эти изображения объединяются устойчиво повторяющимися деталями: наличием «бахромь» по краям туловища, ряда вертикальных параллельных линий в нижней части фигуры, иногда «ёлочки» в её верхней части, а ниже уровня пояса – треугольника, пересечённого вертикальной чертой (знак пола?). Голова или отсутствует, или передана в виде простого выступа. Фигуры иногда показаны в позе адорации или вообще без рук. Вопрос трактовки подобных персонажей является дискуссионным. Но всё же большинство исследователей вслед за Э. А. Новгородовой полагают, что антропоморфные фигуры из Чулуута и Калбак-Таша являются изображениями матерей-прародительниц [21, с. 89; 7, с. 3, 4].

По мнению исследователей, отдельные элементы таких фигур можно трактовать как юбки, нагрудники, бахрому, головные уборы и некоторые атрибуты [14, с. 47, прил. III, табл. 47 – 51]. Поскольку групповые рисунки женщин часто расположены полукругом, иногда перемежаются с фигурами оленей и маралух, В. Д. Кубарев предположил, что так мог быть передан *ритуальный танец* вокруг животного [Там же, с. 47], поэтому нельзя исключать, что такому танцу соответствовали и особые женские облачения.

В эпоху бронзы на скалах Тувы появляются изображения женских персонажей в характерных одеждах: пышных юбках либо широких сарафанах с продольными и поперечными полосами, клетчатых, нередко с бахромой по подолу [6, рис. 119; 30, 1997, рис. 9]. М. А. Дэвлет, характеризуя сцены с женскими персонажами на скалах Бижигтик-Хая (Тува), называет их одеяния «священными лоскутными», парадными, ритуальными. У этих персонажей головные уборы в виде бычьих рогов со свисающими с них лентами – чалама, юбки колоколовидные или подквадратные. Нередко персонажи представлены в молитвенной позе (табл. I – 3). Элементы одежды здесь тщательно проработаны. Горизонтальные и вертикальные линии внутриконтурного заполнения фигур образуют узор в виде клеток. Женщины держат в руках атрибуты, напоминающие змеиние тела или ведут на привязи быков [7, с. 3] (табл. I – 5 – 6). У персонажей, в руках которых угадываются тела змей, с подола одежд свисают отростки – жгуты или бахрома (рис. II – 6). По мнению М. Элиаде, в древности к лоскутной одежде и одеяниям с бахромой было отношение как к *культовым*. С этим элементом костюма был связан определённый круг представлений [38, с. 94]. Ряд исследователей считают, что в дальнейшем бахрома станет характерной чертой шаманского одеяния у тюрко-монгольских народов. Например, у алтайцев прослеживается сложная культовая символика атрибута, именуемого *чалама*, который в обиходе упрощённо называют словом «лента». Эти атрибуты прикрепляли к культовой одежде шаманов, к бубнам, колотушкам и т. д., причём они не должны были превышать ширину в один палец руки человека, так как более широкие ленты могли вызвать недовольство хозяина Алтая [8, с. 273, 274; 25, с. 282 – 293; и др.].

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что в наскальном искусстве Центральной Азии в эпоху бронзы появляется образ «шаманки». Для таких персонажей характерны необычные костюмы, рогатые головные уборы и маски, различные атрибуты в руках. В. Д. Кубарев, характеризуя подобные персонажи, отмечал, что у отдельных фигур на головах могут быть небольшие бычьи или козлиные рога, руками они поддерживают накидку или плащ, на пальцах ног иногда показаны когти [12, рис. 7]. Близкие по иконографии, но более реалистические фигуры «шаманок» известны в петроглифах Калбак-Таша и в росписях Каракола, где несколько анфасных фигур женщин имеют «прозрачную накидку», наброшенную на плечи [13, с. 4] (табл. I – 7 – 9). В. Д. Кубарев видит связь в изображении «шаманки» с птичьими (?) когтями на пальцах ног с сохранившимися в мифах алтайцев представлениями о первом шамане-женщине. По мнению этнографов, такие костюмы олицетворяли собой птицу, при помощи которой шаман (шаманка) поднимался на вершины гор и совершал путешествия во Вселенной [27, с. 62; 26, с. 210 – 215]. Все это позволяет предполагать, что подобный сакральный костюм с перьями или его подобие показаны на отдельных фигурах «шаманок» в росписях Каракола и в петроглифах Монгольского Алтая.

Много реалистичных изображений женщин дает окуневское искусство. Гравировки на стенках камен-

ных погребальных ящиков кургана Разлив Х демонстрируют женскую одежду той эпохи. Именно гравированные изображения позволяют выявить максимальное количество деталей древних одеяний и внешний облик их обладательниц. Ю. Н. Есин отмечает, что у окуневских женщин были популярны длинные распущенные волосы (в одном случае они закрыты особым платком), серьги из нескольких бронзовых колец, а обряжались они в длинные платья [9, с. 47]. По всей видимости, повседневной причёской был «пучок» на затылке, а для участия в погребальном обряде волосы распускались. Представленная одежда разнообразна, это и теплые шубы, и легкое платье. Шубы – широкие и узкие, платья изящно подчёркивают фигуру. Одежда украшалась вышивкой или аппликацией. Иногда можно выявить и головные уборы: помимо платка, у одной из женских фигур показана шляпа, напоминающая берет. Таким образом, благодаря окуневской изобразительной традиции, можно судить о том, как выглядели и одевались окуневские женщины (табл. I – 10, 11).

Передать внешний облик женщин карасукской эпохи помогают гравированные изображения на гальках из поселения Торгажак, открытые Д. Г. Савиновым [33, с. 38]. Однозначной интерпретации этих изображений исследователь не даёт. По мнению С. Н. Лентьева, торгажакские гравировки являются вариацией изображения сакрального божества – богини или обожествлённой женщины [19, с. 111]. Женский облик торгажакских гравировок орнаментирован растительной символикой: древовидные знаки («ёлочки») выполняют роль косы или распущенных волос, украшают головной убор, а также декорируют так называемый «передник». Иногда на торгажакских гальках лик женщины как бы «скрыт» «вуалью». Часто на изображениях отсутствует рот (табл. I – 14). По мнению А. Голана, у многих древних народов существовал обычай избегания обозначения лица или отдельных его деталей (в первую очередь – рта) при изображении образа Великой богини, а вуаль и чадра являлись её атрибутами [3, с. 13; с. 164, 165]. С. Н. Лентьев видит в торгажакских гальках изображение главного женского персонажа пантеона позднекарасукских племён. По его мнению, трёхчастность изображения указывает на связь божества с тремя сферами мироздания, а декор «одежд» воспроизводит структуру космоса в вертикальных и горизонтальных аспектах [19, с. 114]. По содержанию изображений гравированные гальки разделяют на несколько групп. Главное место занимают гальки с антропоморфными и геометрическими рисунками. Гальки с антропоморфными изображениями подразделяют на два вида – «одетые» и «запеленутые» фигурки. «Одетые» гальки – плоские и уплощенные подтреугольной формы, зауженной частью вверх – представляют одетую женскую фигуру с детально проработанными аксессуарами. Показаны круглая мягкая шапочка, подвесные украшения нагрудной части костюма, орнаментированный передник, пояс с подвешенными к нему предметами (сумка, узорчатые ленты, нож). Волосы распущены на две стороны. На некоторых гальках лицо как бы «занавешено», как у «невесты» во время проведения свадебного обряда. На обратной стороне

часто изображена дугообразно изогнутая линия с «подвесками», возможно, символизирующая обруч колыбели (табл. I – 15, 16) [33, с. 43, 38]. Несмотря на схематичность изображения, такие рисунки бесценны: это пока единственное изобразительное свидетельство «парадного» женского костюма эпохи поздней бронзы. Д. Г. Савинов считает, что геометрический орнамент «одежды» женского божества мог использоваться в украшении и реальных жительниц поселения Торгажак [33, с. 42].

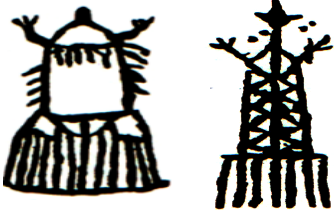

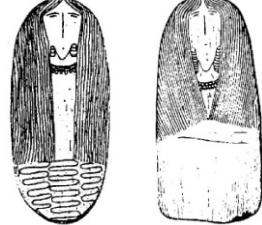

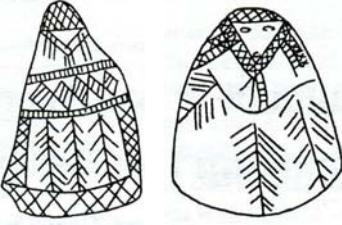

К сожалению, у нас нет возможности получить по материалам петроглифов хотя бы отрывочные представления о женской одежде эпохи раннего железного века, поскольку женские персонажи практически отсутствуют в петроглифах этого времени. Исключение представляют разве что материалы писаницы Абакано-Перевоз (Хакасия), среди которых И. Д. Русаковой выявлены персонажи с туловищами, орнаментированными спиралями и извилистыми линиями [30, рис. 9], которые она атрибутировала как женские и отнесла к тесинскому времени. Поскольку выполнены они очень условно, делать выводы об особенностях этих одежд проблематично.

Интересный материал представляют сцены с женскими персонажами эпохи средневековья, хотя они довольно малочисленны [15, с. 339 – 346]. Один из таких сюжетов выявлен на скалах в междуречье Ююсов (табл. I – 17). Здесь представлены стройные женские персонажи в длинных одеждах и изящных головных уборах. У некоторых фигур проработаны детали одежды – пояс, подвески, узорная кайма по подолу. Исследователи высказывали по поводу этих фигур самые разные суждения и предлагали различные датировки (так, например, Н. И. Рыбаков датирует их от середины VII в. до эпохи позднего средневековья [31, с. 298; 303; 32, с. 82]). Первоначально данных персонажей называли «священнослужителями» [6, с. 383]. С. Г. Кляшторный отнес их к кыргызскому времени, и поскольку, по его мнению, у енисейских кыргызов в IX в. или несколько раньше получили распространение несторианство, предложил несторианскую интерпретацию сюжета [11, с. 166]. М. Эрди, ссылаясь на костюмы сибирских и монгольских шаманов, передающих облик перелетных или хищных птиц, предлагает видеть в шлейфе «длиннополых» птичий хвост, а в головном уборе маску с клювом [42, р. 55 – 56]. И. Л. Кызласов трактует эти персонажи как изображения женщин в торжественных костюмах: их головные уборы, по аналогии с китайскими, закреплены булавками, а шлейфы одеяний сопоставимы с изображениями уйгуров на фресках Восточного Туркестана [17, с. 156]. С. В. Панкова полагает, что появление этих изображений связано с деятельностью миссионеров, продвигавшихся по трассам «Шёлкового пути» в составе посольств и караванов и подчёркивает, что в изображении таких фигур отразился реальный контакт местного населения с иноземцами [24, с. 76 – 95]. В то же время многие исследователи датируют сцену таштыкским временем. П. П. Азбелевым даже высказана мысль, что эти «долгополые персонажи» представляют особую социальную группу таштыкского общества [1, с. 463]. По мнению

С. В. Панковой, их атрибуция таштыкским временем представляется вполне аргументированной [24, с. 94, 95].

Пожалуй, основное внимание среди женских персонажей эпохи средневековья уделяется образу богини Умай, нанесённому на камне могильника Кудыргэ [29, с. 51, рис. 18; 4, с. 230 – 237; 34, с. 45 – 55; и др.]. Рисунок Кудыргинского валуна (VII в.) любопытен в интересующем нас контексте тем, что изображённая на нем женщина представлена в богатой одежде – её халат декорирован горизонтальными полосами орнамента, вероятно растительного, у полусапожек загнутые носы, в ушах серьги, на голове – «трёхрогий» головной убор, возможно, диадема (?) [41, с. 3]. Рядом с ней изображён ребёнок в такой же одежде и с серьгами (табл. I – 18). Однако, в свете расширившейся исторической базы интерпретация этого изображения как богини Умай представляется не вполне корректной, поскольку персонификация божеств в древнетюркских культурах никем не обоснована. «Трёхрогие» головные уборы были достаточно широко распространены у тюркоязычных народов Центрально-Азиатского региона. Их носили как знатные, так и обычные женщины-кочевницы, но также и мужчины [36, с. 100]. Что касается сцены коленапреклонения, то принять сидящую женскую фигуру в узорчатых одеждах и «трёхрогом» головном уборе за богиню Умай было бы большой натяжкой, так как нет никаких упоминаний о том, что у богини Умай вообще были «отпрыски» (мальчики или девочки) [36, с. 93 – 103]. Можно лишь предположить, что данный персонаж представляет «знатную особу», либо обычную тюркскую женщину, удостоенную обряда поминания.

Среди петроглифов Сыын-Чурека (Тува) описана сцена, представляющая, по мнению автора публикации, сюжет «умыкания невесты». Было высказано предположение, что здесь представлена невеста – юная девушка, одетая в длинное приталенное платье, скрывающее ноги [2, с. 204] (табл. I – 19).

	Минусинская котловина	Тува	Алтай
Эпоха неолита			 <p>1 2</p>
Эпоха бронзы	<p>Окуневская культура:</p> <p>10 11</p> <p>12 13</p>	 <p>3</p> <p>4</p>	 <p>7</p> <p>8</p>
	<p>Поздняя бронза:</p> <p>14 15</p> <p>16</p>	 <p>5</p> <p>6</p>	 <p>9</p>

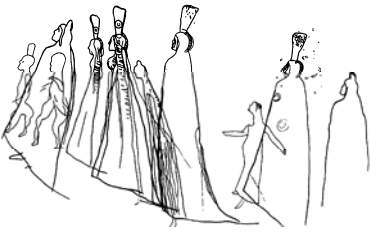

Эпоха средневековья	 <p style="text-align: center;">17</p>	 <p style="text-align: center;">19</p>	 <p style="text-align: center;">18</p>
Этнографические рисунки	 <p style="text-align: center;">20</p> <p style="text-align: center;">22</p>	 <p style="text-align: center;">21</p>	 <p style="text-align: center;">24</p> <p style="text-align: center;">23</p>

Таблица I. 1, 2 – изображения «решетчатых фигур» (Калбак-Таши, Алтай) [Приводится по: 6]; 3 – 6 – изображение женщин на скалах бассейна р. Хемчик (Бижигтик-Хая, Верхний Енисей) [Приводится по: 6]; 7 – 9 – изображения «протошаманок»: 7 – (Калбак-Таши, Алтай) [Приводится по: 13]; 8, 9 – (Каракол, Алтай) [Приводится по: 13]; 10 – 13 – изображения окуневской культуры: 10, 11 – Разлив X (Средний Енисей) [Приводится по: 9], 12, 13 – Черновая XI [Приводится по: 18]; 14 – 16 – гравированные изображения женщин поздней бронзы (Торгажак) [Приводится по: 19]; 17 – Чульская писаница, междуречье Ююсов (Средний Енисей) [Приводится по: 32]; 18 – Кудыргэ (Горный Алтай) [Приводится по: 29]; 19 – Сыын-Чурек (Тува) [Приводится по: 2]; 20 – Оглахты V (Средний Енисей) [Приводится по: 28]; 21 – Ортаа-Саргол (Верхний Енисей) [Приводится по: 5]; 22 – Оглахты (Средний Енисей) [Приводится по: 28]; 23 – Елангаши (Алтай) [Приводится по: 22]; 24 – Чаганка (Алтай) [Приводится по: 37].

На скалах Среднего Енисея на памятнике Большой Улаз была зафиксирована сцена с изображением крытой повозки, запряженной быком (?), в сопровождении процессии пеших и конных персонажей. Внутри двухколесного экипажа показана фигура пассажира (?) со своеобразной прической на голове или в головном уборе [20, с. 68, рис. 1]. Аналогичный сюжет известен среди монгольских петроглифов. Он назван Э. Б. Новгородовой «принцессами в экипажах» и отнесен к хуннской эпохе. Исследовательница назвала персонажей «принцессами», поскольку подобные экипажи могли позволить себе только люди высокого ранга. У пассажира показана высокая причёска (или высокий головной убор), что позволяет как бы «подсмотреть», какие причёски носили знатные персоны хуннской эпохи [21, с. 115, рис. 52].

Пожалуй, самое большое разнообразие одежды представлено в народных рисунках хакасов, алтайцев, тувинцев. В них нередко женские персонажи переданы в национальной одежде и украшениях, например, как хакасская оглахтинская красавица в длинном платье и обуви на каблуках. Подол её платья украшают горизонтальные линии [28, табл. IX, рис. 6], длина платья достигает середины икр (табл. I – 20). Порой одежды показаны с детально проработанными узорами. О тувинских народных рисунках М. А. Дэвлет пишет: «Представленная на скалах Саянского каньона одежда имеет ярко выраженные этнографические черты: фигурная пола, стоячий воротник, различные подвески на поясе. У некоторых фигур подол одежды украшает орнамент в виде косой сетки» [5, с. 30, рис. XI]. Среди тувинских рисунков Ортаа-Саргола

изображены женщины с прическами, в основном с разнообразными косами, со сложными высокими головными уборами [7, с. 32] (табл. I – 21). Иногда рисунки позволяют определить статус женщины. Например, у хакасов возраст и общественное положение женщин подчеркнуты двумя косами, поскольку две косы носили у них только взрослые замужние женщины [16, с. 73] (табл. I – 22).

Среди алтайских народных рисунков новейшего времени в долине р. Елангаш встречены изображения женщин в длинных, полуприлегающих платьях (или халатах) (табл. I – 23), на скалах р. Чаганки – изображение пожилой женщины, курящей трубку, верхом на сарлыке, вероятно, в старинном национальном головном уборе в виде шапки (?). (табл. I – 24). На данных изображениях акцент сделан на причёске и головном уборе. Ряд ключевых элементов края плечевой, поясной одежды, головных уборов, обуви установить весьма сложно по имеющимся изобразительным материалам. Часто элементы декора проработаны слабо. Однако, судя по причёскам изображений женщин с р. Елангаш (волосы заплетены в одну косу), можно сделать вывод о том, что здесь изображены незамужние девушки, так как у замужних женщин волосы заплетались в две косы. Распашная одежда, представленная на имеющихся изображениях, скорее всего, использовалась как в культовых обрядах, так и в быту.

Таким образом, анализ наскального искусства Минусинской котловины, Тувы и Алтая позволяет хо-

тя бы частично проследить историю женского костюма, выделить ключевые элементы в культовых практиках и повседневной жизни. Наскальные сцены, уже начиная с эпохи энеолита, а потом на протяжении всей эпохи бронзы демонстрируют активное вовлечение женщин в ритуальную сферу: для этого они специальным образом обряжались, по-видимому, в яркие, орнаментированные одежды, украшали себя серьгами. В эпоху раннего железного века женские персонажи практически отсутствуют в петроглифах, следовательно, получить какие-либо представления об одежде женщин весьма проблематично. В сценах с эпохи средневековья женский костюм редко изображался в деталях (исключение составляет, пожалуй, образ богини Умай из могильника Кудыргэ). В целом, для эпохи средневековья характерен акцент на изображении причёски и головного убора женщины, подчёркивающие статус и общественное положение знатных особ. Более детально одежда, украшения и обувь представлены в национальных рисунках сибирских народов, которые позволяют судить о более сложном крое одежды, орнаменте, типах головных уборов, причёсках и обуви (кожаные сапоги на мягкой подошве, на каблуках, полусапожки). Данные изображения ценны тем, что в свете отсутствия достаточных сведений о национальной одежде или причёсках некоторых народов (в частности, тувинцев), наскальные изображения приобретают характер первоисточника.

Литература

1. Азбелев, П. П. Первые кыргызы на Енисее / П. П. Азбелев // Вестник СПбГУ. – Серия 12. – Вып. 4 – 2008.
2. Вайнштейн, С. И. Новые материалы по археологии и этнографии Тувы / С. И. Вайнштейн, Н. П. Денисова // Полевые исследования института этнографии 1974 года. – М., 1975.
3. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. – М.: Наука, 1993. – 193 с.
4. Длужневская, Г. В. Еще раз о «кудыргинском валуне» (к вопросу об иконографии Умай у древних тюрков) / Г. В. Длужневская // Тюркологический сборник 1974 года. – М., 1978.
5. Дэвлет, М. А. Петроглифы на кочевой тропе / М. А. Дэвлет. – М.: Наука. – 1982. – 128 с.
6. Дэвлет, М. А. Мифы в камне: мир наскального искусства России / М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет. – М.: Алетейя, 2005. – 472 с.
7. Дэвлет, М. А. Человек и его место в системе мироздания (по материалам петроглифов бассейна Верхнего Енисея) / М. А. Дэвлет // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. – Труды САИПИ. – М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – Вып. IX.
8. Дыренкова, Н. П. Получение шаманского дара по воззрениям турецких племён / Н. П. Дыренкова // СМАЭ. – Л., 1930. – Т. 9.
9. Есин, Ю. Н. Тайны богов древней степи / Ю. Н. Есин. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2010б. – 184 с.
10. Каминская, Н. М. История костюма / Н. М. Каминская. – М.: Лёгкая индустрия, 1977. – 128 с.
11. Кляшторный, С. Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи / С. Г. Кляшторный // Проблемы востоковедения. – 1959. – № 5.
12. Кубарев, В. Д. Шаманистские сюжеты в петроглифах и погребальных росписях Алтая / В. Д. Кубарев // Известия лаборатории археологии Горно-Алтайского университета. – Горно-Алтайск, 2001. – № 6.
13. Кубарев, В. Д. Об одном сюжете из петроглифов Синьцзяня / В. Д. Кубарев // История и культура Востока Азии. Материалы МНК. – Новосибирск, 2002. – Т. 2.
14. Кубарев, В. Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай) / В. Д. Кубарев. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2011. – 444 с.
15. Кубарев, Г. В. К вопросу о женских древнетюркских изваяниях на Алтае / Г. В. Кубарев // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с Древними цивилизациями. Материалы МНК. – СПб., 2012. – Кн. 1.
16. Кызласов, Л. Р. Народные рисунки хакасов / Л. Р. Кызласов, Н. В. Леонтьев. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
17. Кызласов, И. Л. О свадебном наряде средневековых хакасов / И. Л. Кызласов // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (из истории костюма). – Самара, 2001. – Т. 1.

18. Леонтьев, С. Н. Мелкая пластика окуневской культуры из Кургана Черновая XI / С. Н. Леонтьев // ВСАИПИ. – 2000. – Вып. 3.
19. Леонтьев, С. Н. Гравированные гальки Торгажак (к семантике некоторых изображений) / С. Н. Леонтьев // Евразия сквозь века. – СПб. – 2001.
20. Мухарева, А. Н. О некоторых сюжетах петроглифов горы Большой Улаз на Среднем Енисее / А. Н. Мухарева, О. С. Советова // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. – Труды САИПИ. – М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – Вып. IX.
21. Новгородова, Э. Б. Мир петроглифов Монголии / Э. Б. Новгородова. – М.: Наука, 1984. – 168 с.
22. Окладников, А. П. Петроглифы Горного Алтая / А. П. Окладников, Е. А. Окладникова, В. Д. Запорожская [и др.]. – Новосибирск: Наука, 1980. – 140 с.
23. Панкова, С. В. К интерпретации загадочных фигур из Хакасии / С. В. Панкова // История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 2002. – Т. 2.
24. Панкова, С. В. Ошкольская писаница в Хакасии / С. В. Панкова // Труды САИПИ. – М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – Вып. IX.
25. Попов, А. А. Получение «шаманского дара» у вилюйских якутов / А. А. Попов // ТИЭ АН СССР. – М.; Л., 1947. – Т. II.
26. Потапов, Л. П. Алтайский шаманизм / Л. П. Потапов. – Л., 1991. – 319 с.
27. Прокофьева, Е. Д. Шаманские костюмы народов Сибири / Е. Д. Прокофьева // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. // СМАЭ. – Л., 1971. – Т. 27.
28. Пяткин, Б. Н. Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекции) / Б. Н. Пяткин, О. С. Советова, Е. А. Миклашевич // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1995.
29. Руденко, С. Могильник Кудыргэ на Алтае / С. Руденко, И. Глухов // МЭ. – 1927. – Т. III. – Вып. 2.
30. Русакова, И. Д. Новый памятник наскального искусства на Енисее (писаница у д. Абакано-Перевоз в Хакасии) / И. Д. Русакова // Наскальное искусство Азии. – Кемерово, 1997. – Вып. 2.
31. Рыбаков, Н. И. К вопросу существования северной ветви манихейства на Енисее. Элементы символики / Н. И. Рыбаков // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск, 2005. – Ч. 1.
32. Рыбаков, Н. И. Отдельная манихейская миссия на Ююсы / Н. И. Рыбаков // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы: мат-лы Межд. науч. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – Т. 2.
33. Савинов, Д. Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак / Д. Г. Савинов. – СПб, 1996. – 104 с.
34. Суразаков, А. С. К семантике изображений на кудыргинском валуне / А. С. Суразаков // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I – II тыс. н. э. – Кемерово, 1994.
35. Усова, И. А. Изучение костюма народов Центральной Азии, поздней Древности и раннего Средневековья / И. А. Усова // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – Вып. 4/1 (68/1). – (Серия: История. Политология).
36. Худяков, Ю. С. Об изображениях божеств древнетюркского пантеона на памятниках искусства кочевников Южной Сибири и Центральной Азии эпохи раннего средневековья / Ю. С. Худяков // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск, 2010. – № 3 (15).
37. Черемисин, Д. В. Несколько наблюдений над граффити Горного Алтая / Д. В. Черемисин // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Труды САИПИ. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011а. – Вып. VII.
38. Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – М., 1996а.
39. Яценко, С. А. Костюм племён пазырыкской культуры Горного Алтая как исторический источник / С. А. Яценко // ВДИ. – 1999. – № 3.
40. Яценко, С. А. Мужской костюм ранних тюрков в китайском искусстве VI – VII вв.: образы «иных» / С. А. Яценко // Степи Европы в эпоху Средневековья. – Донецк. – 2009. – Т. 7.
41. Яценко, С. А. Несколько наблюдений о костюме ранних тюрков на изображениях / С. А. Яценко // Тюркологический сборник 2011 – 2012 гг. – М., 2012.
42. Erdy, M. Manichaeans, nestorians, or bird costumed humans in their relation to hunnic type cauldrons in rock carvings of the Yenisei valley / M. Erdy // Eurasien Studies Yearbook. Eurolingua. – 1996. – № 68.

Информация об авторе:

Ладыгина Юлия Михайловна – аспирант кафедры археологии КемГУ, 89234872565, ladyginayulia@yandex.ru.

Yulia M. Ladygina – post-graduate student at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.